

Воздух был прозрачным и холодным, редкие капли дождя падали на кончик носа.

— Не трогай меня. — Чу Мянью ускорил шаг, опасаясь, что Юй Жань его догонит.

— Ты меня испачкал! Теперь и ты будешь грязным! — Юй Жань сделал несколько быстрых шагов, обхватил Чу Мянью сзади и крепко прижался к нему. Воспользовавшись его неготовностью, он намеренно вытерся о его камуфляжную форму, оставив грязные разводы.

Чу Мянью изо всех сил попытался вырваться, раскачиваясь из стороны в сторону. Увидев приближающихся инструкторов с сигаретами, он резко развернулся:

— Юй Жань, впереди люди.

Юй Жань не отпустил его, лишь высунул голову из-за его плеча:

— И что? Сейчас же не время тренировок.

Не говоря ни слова, Чу Мянью выкрутил запястья, силой разъединил их тела, затем вежливо кивнул инструкторам.

Преподаватели из школы Чэнцзюнь уже слышали историю про «двух парней, спящих в лесу». Теперь, увидев, как эти симпатичные юноши обнимаются ранним утром, они сразу всё поняли.

— Молодцы, бодрые какие. — Инструктор усмехнулся, заметив, как Юй Жань морщится и трясёт запястьями, и многозначительно сказал Чу Мянью: — Девушку нужно любить, а парня — баловать. Когда между вами возникают разногласия, не стоит упрямиться. Ах да, вы же оба мужчины, так что должны поддерживать друг друга ещё сильнее, понятно?

Чу Мянью, смущённый наставлениями старшего, мог лишь неловко кивать. Как только инструкторы ушли, Юй Жань рядом с ним рассмеялся.

— Чему ты смеёшься? — раздражённо спросил Чу Мянью, щипнув его за левую щёку.

— Прекрати.

— Бля, как ты умеешь прикидываться паинькой перед взрослыми. — голос Юй Жана звучал сдавленно.

— Я просто уважаю старших. В отличие от тебя, который всех считает ниже себя.

— Я тоже уважаю! Иначе зачем бы дядя-огородник присылал мне еду?

Во время разговора они почувствовали, как на головы упали первые капли. Скоро пойдёт дождь. Юй Жань обрадовался — наконец-то настал долгожданный день без тренировок. Он потащил Чу Мянью в ближайший магазин за напитками, чтобы отпраздновать.

Вернувшись в общежитие, Юй Жань сел за стол и достал незаконченное домашнее задание на Национальный праздник. С булкой во рту он усердно копировал ответы с теста Чу Мянью. Но делал это бездумно — заполнив полстраницы по физике, он перевернул лист и с ужасом обнаружил, что скопировал задания задом наперёд.

— Шрих! Где Штрих?!

Он лихорадочно начал замазывать ошибки. Скрип пластиковых шестерёнок корректора был таким пронзительным, что разбудил остальных.

Чу Мянью не выдержал:

— С такими пятнами сразу видно, что списал. Лучше скажи учителю, что страница потерялась.

— Хо-хо, а ты хорош в отмазках. — Юй Жань засмеялся. — Сам хоть раз списывал?

— Нет.

Более того, он никогда раньше и не давал списывать. Наверное, остальные не осмеливались вести себя так нагло, как Юй Жань.

Поначалу Чу Мянью действительно не нравилось, что ответы, которые он выводил с таким трудом, бездумно копируют лентяи. Но Юй Жань просил так часто, что он привык «одалживать домашку», незаметно нарушая свои же принципы.

Хотя, если задуматься, Юй Жань был отвратителен. Но раз уж он друг, Чу Мянью молча принял новые правила — пока Юй Жань искренен и не провоцирует его, можно немного уступить.

За окном стучал дождь. Все, узнав, что тренировок не будет, лениво болтали, лёжа на кроватях. Чу Мянью редко участвовал в разговорах, обычно просто слушал. Иногда, слыша их смех, он невольно улыбался.

Глаза постепенно тяжелели. Он уже не понимал, где сон, а где явь. Как и многие больные нарколепсией, Чу Мянью часто сохранял иллюзию бодрствования — ему казалось, что он ещё читает, хотя уже давно лежал на столе; думал, что отвечает учителю, а на самом деле уже спал перед всем классом.

Поэтому, услышав, как Юй Жань забирается на соседнюю кровать и обращается к нему, он

подсознательно замешкался.

— На этих сборах ты засыпаешь реже, чем в начале семестра. — тихо у самого уха спросил Юй Жань. — Я читал в Байду — если у человека хорошее настроение, симптомы ослабевают. Значит, последние дни ты счастлив?

Чу Мянью хотел ответить «да», но не мог пошевелить губами. Он понял, что через секунды отключится. Прежде чем погрузиться в сон, он услышал ещё один вопрос:

— Если ты будешь счастлив каждый день, ты скоро поправишься?

Ответить он не успел — сознание отключилось.

Он проспал долго. Пропустил обед и не проснулся, когда все пошли в мемориальный зал. Дневной сон обернулся ночной бессонницей. Когда остальные уснули, он тихо встал, включил настольную лампу и начал повторять материал.

Вскоре на кровати Юй Жаня послышалось шуршание.

— Доделаю домашку, подвинься. — Он лёгким движением уселся рядом и открыл тетрадь Чу Мянью. — Следующие темы тебе не нужны? Ты их уже проходил?

— Угу. Всё равно на уроках я их не услышу.

Чу Мянью повернул голову. Тёплый свет лампы отбрасывал глубокие тени на высокую переносицу Юй Жаня.

Он хотел спросить: «Ты действительно спрашивал меня сегодня о чём-то?» — но передумал. Даже лучшие врачи мира не могли вылечить эту болезнь. Юй Жань был прав лишь в одном — хорошее настроение действительно уменьшало сонливость.

Но Чу Мянью не хотел ему этого говорить. Он знал: Юй Жань обязательно станет ежедневно его развлекать.

Но как долго это продлится?

Впереди были разделение по классам, гаокао, выпуск. Однажды Юй Жань исчезнет из его жизни. И если сейчас он привыкнет к этому счастью, то его уход принесёт лишь больше боли. А боль — обострение.

«Нельзя зависеть от других» - еще раз напомнил себе Чу Мянью.

— Уф, сегодня всю ночь писать — всё равно не успею, — тихо пробормотал Юй Жань,
— Почему этот дурацкий ползунок движется в сторону действия силы во всех направлениях? Неужели нельзя просто послушно стоять на месте? Так и хочется взять пилу...

Чу Мянью легонько шлёпнул его по затылку, давая понять, что нужно вести себя тише и не мешать остальным спать.

— У тебя ещё есть завтрашний день и шесть следующих. Можешь взять мою домашку и переписать.

— Ты правда хочешь мне её отдать? Не боишься, что я потеряю?

— Попробуй.

— Бля, не надо так пугающе смотреть. — Юй Жань вжал голову в плечи, затем отложил ручку и рассмеялся. — Тогда я заканчиваю. Спать.

— Угу.

Воцарилась тишина, и Чу Мянью снова смог сосредоточиться на учёбе. Юй Жань, лёжа на подушке, не сразу закрыл глаза, а молча наблюдал за спиной Чу Мянью, склонившегося над учебником.

Тот сидел по-прежнему прямо, без намёка на усталость, и Юй Жань невольно подумал, что Чу Мянью "чертовски харизматичен".

Он всегда считал Чу Мянью особенным. Его привлекала не внешность, а та сосредоточенность, с которой Чу Мянью брался за любое дело. Даже большую часть времени проводя в полусне, стоило ему проснуться — и Юй Жань был уверен, что Чу Мянью способен свернуть горы.

В отличие от него самого, ценившего сам процесс и считавшего главным "участие", Чу Мянью всегда фокусировался только на результате. Он не допускал поражений даже в игровом аккаунте — настолько был уверен в себе, что это одновременно восхищало и пугало. С тех пор как они познакомились, Юй Жань мог описать Чу Мянью одним словом — "крутой".

Чу Мянью был крут во всём...

Но как главному герою, ему просто необходимо разрушить этот образ!

В голове Юй Жана зашевелилась коварная мысль. Он прищурился, глядя на спину Чу Мянью, чувствуя, как в нём пробуждается тёмная сила антагониста.

« Хех. Вот вернёмся — я тебя так разыграю...»

На следующее утро, когда военные сборы закончились, ученики столпились вокруг инструкторов, плакали и фотографировались на память, прежде чем неохотно сесть в автобус, возвращавшийся в школу.

Чу Мянью снова выбрал место в первом ряду. Как и ожидалось, Юй Жань уселся рядом, и первое, что он сказал, было:

— Чу Мянью, а почему у тебя меньше солнцезащитного крема?

Результат — Чу Мянью нанёс ещё больше крема, и, как и следовало ожидать, его лицо покрылось пятнами.

Короткие выходные пролетели быстро, и Юй Жань наконец доделал домашнее задание. В понедельник, когда начались занятия, ученики снова встретились в чёрной форме, и многие не могли сдержать ностальгии по времени, проведённому вместе на сборах.

Однако радостное настроение длилось недолго. Вскоре староста класса огласил ужасную новость:

— Сегодня объявят результаты ежемесячной контрольной.

Не дав классу опомниться, Сян Сюэхуа добавил:

— Первый урок — китайский язык.

Атмосфера в классе сразу стала напряжённой. Цуй Хэ, не понимая, в чём дело, поспешно спросила у Чу Мянью:

— Что не так с уроком китайского? Учительница очень строгая?

Фан Чжао, оказавшийся рядом, ответил вместо него:

— Ты когда-нибудь слышала, как тётки на рынке торгуются?

Цуй Хэ кивнула.

— Наша учительница китайского — это целый рынок в одном лице.

Масштабы впечатлили. Цуй Хэ замолчала.

Но вскоре она заметила, что Юй Жань — единственный в классе, кто не боится предстоящего урока и даже улыбается в предвкушении.

Ни разу не бывавшая на уроках, она ошибочно решила, что у него отличные оценки. Её представление о нём мгновенно эволюционировало из "туповатого красавчика" в "туповатого красавчика-гения", сравнимого с Чу Мянem.

— Слушай, я написал офигенное сочинение на экзамене, — Юй Жань развернулся к сидящему сзади Чу Мяню. — Хочешь спойлер? Ты узнаешь, что такое "выдающийся литературный талант".

Проходивший мимо Фан Чжао застыл на месте, услышав это.

Чу Мянь поднял глаза:

— Ты уверен, что учительница будет зачитывать твоё сочинение перед всем классом?

— Я только что встретил её в коридоре, и она сама мне сказала, — радостно рассмеялся Юй Жань. — Что даже если не станет читать работы с оценкой выше 35, мою прочтёт обязательно.

— ... — Чу Мянь беспомощно посмотрел на его сияющее лицо. — Скорее всего, она намекала, что ты провалился.

— Чушь! — Юй Жань отпихнул его. — Она имела в виду, что я получил высший балл!

Чу Мянь усмехнулся и кивнул, делая вид, что верит.

До звонка оставались считанные минуты, когда учительница Ван энергично вошла в класс с пачкой работ и начала торопить всех занять места:

— Быстрее, быстрее! Что вы делали на сборах, а? Почему до сих пор копаетесь? У нас всего один урок китайского сегодня, и ещё нужно выделить время на самостоятельную. Не задерживайте меня!

Цуй Хэ, оглушённая её громкостью и скоростью речи, наконец поняла, почему все её боятся.

Но, оглянувшись, она увидела, что Юй Жань по-прежнему сохраняет беспечный вид — что,

безусловно, заслуживало уважения.

— Сначала разберём сочинения, чтобы потом не пришлось задерживаться. На этом экзамене один человек получил высший балл, четверо — больше 35, и один провалился.

Учительница Ван встала за кафедрой, окинула класс взглядом и остановилась на Юй Жане.

Она широко раскрыла глаза, слегка покачала головой и сказала:

— Юй Жань, у тебя действительно есть талант. Почему я раньше этого не замечала?

Юй Жань расхохотался прямо на месте. Целый месяц на каждом уроке китайского он слышал только критику в свой адрес. Теперь, когда учительница наконец оценила его по достоинству, он не мог скрыть ликования.

— Что поделать, — он хлопнул ладонью по парте. — Талант — как беременность: либо есть, либо нет.

Не забыв повернуться к Чу Мянью, он добавил:

— А у меня, видимо, многодетная семья.

Учительница Ван, не ожидавшая, что он воспримет её сарказм как комплимент, ещё больше рассердилась.

— Ну-ка, Юй Жань, подойди сюда, — закатала она рукава. — Я тебе сделаю аборт.

<http://bllate.org/book/15486/1373220>